

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ НАУКИ И РЕЛИГИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ.

Е.В. РЯБКО

Украина, г. Запорожье, Классический приватный университет

Рассматривая соотношения науки и религии в современном образовании, нужно определиться с понятиями «наука» и «религия». Согласно современному философскому словарю, наука – это «специфическая форма деятельности человека, обеспечивающая получение нового знания, вырабатывающая средства воспроизводства и развития познавательного процесса, осуществляющая проверку, систематизацию и распространение его результатов» [5, с.206]. Также наука определяется как «сфера человеческой деятельности, функцией которой является выработка и теоретическая схематизация объективных знаний о действительности» [6, с.157]. Религия (от лат. religio - благочестие, набожность, святыня) определяется как «стремление человека и общества к непосредственной связи с абсолютом (Богом, богами, безусловным средоточием всего существующего, субстанцией, главной святыней). История человечества знает множество разнообразных религий, но все они так или иначе исходят из идеи неполноты и несовершенства человека и предлагают пути нашего совершенствования, восхождения к высшей целостности и спасения» [8, с.287].

В других словарях религия определяется как «мировоззрение и мироощущение, как соответствующее поведение, определяемое верой в существование Бога, божества; чувство связанности, зависимости и долженствования по отношению к тайной силе, дающей опору и достойной поклонения» [5, с.406], как «воссоединение человека и мира с безусловным и всецелым началом, средоточием всего существующего (В.С. Соловьев), вера в объективное существование высших ценностей (С.Л. Франк). Непосредственным содержанием религиозного чувства и религиозного сознания является признание, переживание действительности Бога как верховного и абсолютного начала мира, жизни и нравственности. Источником такого знания религия считает непосредственное восприятие, откровение» [6, с.170].

Применительно к проблемам образования и воспитания вопрос о соотношении различных форм общественного сознания (науки и религии) с методологических позиций наиболее глубоко разработан Б.С. Гершунским в аспекте соотношения знания и веры. По его мысли, образование должно обеспечить мировоззренческий синтез Знания и Веры как противоречивых, но взаимодополняющих друг друга сторон отражения единого материально-духовного Мира. Это должно служить методологическим ориентиром в процессе социально-педагогического целеполагания, отбора содержания образования, использования методов, средств и организационных форм образовательно-воспитательной деятельности. В то же время синтез Знания и Веры должен способствовать интеграции ментальных ценностей людей и социумов, постепенному формированию единого ментального пространства цивилизации. Образование может и должно взять на себя решение важнейшей задачи цивилизационного масштаба: вернуть людям Веру в высшие нравственные идеалы и ценности, подвести каждого человека к пониманию и внутреннему принятию Смысла человеческой жизни, указать ему путь достижения личностных жизненных устремлений [1, с.169-170].

Каково же соотношение науки и религии, знания и веры? Любая научная гипотеза основана не только на базовых исходных знаниях. В ней неизбежно присутствуют элементы интуиции и веры. Веры в возможность доказательства правомерности выдвигаемых предположений, веры в реальность практического воплощения тех или иных теоретических идей, веры в то, что логическая непротиворечивость замыслов обязательно должна воплотиться в искомый конечный результат и т.п. Итак, наука и религия, знание и вера неотделимы. Даже в таких понятиях, как «достоверность», «проверка», «доверительный

интервал» (применительно к статистическим процедурам обработки данных научных исследований), «вероятность», «верификация», то есть в понятиях, имеющих, казалось бы, отношение преимущественно к категориально-понятийному аппарату науки, корневой компонент «замешан» на понятии «вера».

Если знание неполно без веры, то и вера нуждается в знании. И в религии нужны свои убедительные аргументы. Даже на исходных этапах зарождения той или иной религии всегда ощущалось стремление убедить верующих в объективных истоках их веры, так или иначе доказать уникальность именно данного вида религиозного мировосприятия. Именно в этой сфере уже давно ведутся полноценные научные изыскания, направленные, как и положено любой науке, на поиск и обоснование тех или иных фактов (например, места и времени рождения или смерти святых, исследования их земной родословной, идентификации останков и сохранившейся одежды, истолкования сбывшихся пророчеств и т.д.). И в этой сфере есть свои теории, свои гипотезы, постулаты и принципы, свой специфический понятийно-категориальный аппарат, свои идеи и методы [7, с.33].

При изучении соотношения науки и религии полезно обратиться к исследованию разных форм духовного постижения человека и действительности, проведенному А.Ф. Закировой. Так, анализируя научное познание, А.Ф. Закирова отмечает, что при всех его достоинствах оно не способно на основе логически обоснованного понятийного мышления со всей полнотой освоить явления жизни, «поскольку в понятийно-логическом способе постижения мира во многом элиминируются аспекты переживания, остается в тени личностный смысл, заложенный в универсалиях культуры» [2, с.33]. Ограниченность науки особенно проявляется при изучении внутреннего мира человека, человеческих отношений, процесса развития, воспитания личности. «Наука может изучать все в человеческом мире, но в особом ракурсе и с особой точки зрения. Этот особый ракурс предметности выражает одновременно безграничность и ограниченность науки, поскольку человек как самодеятельное, сознательное существо обладает свободной волей, и он не только объект, но еще и субъект деятельности. И в этом его субъектном бытии не все состояния могут быть исчерпаны научным знанием» [2, с.62].

Философы XIX в. (Лосев А.Ф., А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, Э.Л. Радлов и др.) неоднократно отмечали ограниченный характер рассудочного познания. Так, Э.Л. Радлов писал: «Рассудку недоступна воля, воля принадлежит области допредметной» [4, с.130]. В свою очередь, А.Ф. Лосев, подчеркивая самобытный характер русской философии, отмечает, что «в ней, в отличие от западных учений, вера является истинным источником и условием знания. Кроме того, вера синтезирует и примиряет отдельные элементы знания, в том числе и чисто рациональные» [3, с.79]. По Э.Л. Радлову, вера обладает уникальной способностью давать содержание знанию, а, в свою очередь, логическое мышление придает этому знанию обработку, находит в нем отвлеченный закон. Вл. Соловьев также видел задачу в согласовании веры и знания, религии и науки.

Таким образом, вера не противопоставляется теоретическому познанию, а является его формой, так как обеспечивает приближение к более полному пониманию окружающей действительности не только с опорой на разум, но и посредством всех духовных сил человека [2, с.68]. И вера, и знание возникают на основе информации, но вера принимает эту информацию безусловно, соглашается с ней, а знание стремится проверить, убедиться в истинности информации. Знание предоставляет человеку широкие возможности для творчества, самостоятельности, но и создает угрозу «потери» в огромном информационном пространстве с его многообразием и широтой выбора. Вера определяет некоторые рамки, предлагает человеку систему правил, указаний, заранее установленных, что лишает его сомнений, метаний, указывает строго определенные, четкие ценности в море информации и вариантов нравственного выбора.

Литература:

1. Гершунский Б.С. Философия образования. - М.: Московский психолого-социальный институт. Флинта, 1998.

2. Закирова. Теоретические основы педагогической герменевтики: Монография. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2001.
3. Лосев А.Ф. Русская философия // Введенский А.И., Лосев А.Ф., Радлов Э.Л., Шпет Г.Г. Очерки истории русской философии. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991.
4. Радлов Э.Л. Русская философия // Введенский А.И., Лосев А.Ф., Радлов Э.Л., Шпет Г.Г. Очерки истории русской философии. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991.
5. Современный философский словарь/ Под ред. В.Е. Кемерова. М.: Одиссей, 1996.
6. Современная философия: словарь и хрестоматия. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995.
7. Степин В.С., Розов М.А. Философия науки и техники. М.: Гардарика, 1996.
8. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 2002.